

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

АМБИЦИИ

«Либо мы продолжаем жить без цензуры, либо я ухожу»

Руководитель Музея современного искусства PERMM Марат Гельман готовится поставить перед краевыми властями вопрос о своём дальнейшем пребывании в Перми

Директор по развитию фестиваля «Белые ночи» Марат Гельман рассказал Colta.ru о проблемах, с которыми столкнулось его детище. В частности, он пояснил, что готов поставить перед краевыми властями вопрос о своём уходе.

Марат Гельман, директор по развитию фестиваля «Белые ночи»:

— Три выставки работают не там, где они планировались, но в целом всё хорошо. В рамках «Белых ночей в Перми» развернуто около 40 выставок по всему городу. Для фестивального городка, где традиционно показывается более демократичное и, в хорошем смысле, массовое искусство, чем в музее, мы выбрали два проекта — «Welcome! Sochi 2014» Василия Слонова и «Верёвки-передвижники» группы «Ели-Кука». Но случилось то, что случилось, и теперь Слонов находится в независимом культурном центре «Речник», там же размещается выставка израильской группы «Новый Барбизон», которую закрыли вслед за «Welcome! Sochi 2014». А проект «Российское барокко» Сергея Каменного, где он использовал сюжеты Болотной площади в качестве барельефов для будущего российского барокко, выставляется у нас в музее.

Для Сергея Каменного мы смогли найти один зал на чердаке, который в обычное время занимает детская студия, а большие места нет. То есть музей физически не вмещает всего, что мы хотели бы показать.

Кроме того, не скрою, у нас были опасения, что на волне всего этого безумия музеи вообще могут закрыться. Но это был не главный резон. Прежде всего, мы хотели тематически разбить выставки «Белых ночей» и разнести их по разным площадкам.

Как говорит Гельман, выставки были закрыты из-за «наезда сверху».

Марат Гельман:

— Я всё это время находился в диалоге с властью и смог достичь определённых договорённостей. Собственно, они могли не допустить повторного открытия, тем не менее всё прошло спокойно.

После открытия выставки Слонова я приехал в администрацию, сказал, что всё спокойно, сделал очень лояльное по отношению к ним заявление. Я ведь на самом деле не собирался на них наезжать, потому что они хоть и сделали ошибку, закрыв выставки, но сделали её только потому, что испугались наезда сверху.

Чиркуновская администрация была более опытная, на ней чаще наезжали, а на этих в первый раз наехали. Вот они с испугу и позакрывали выставки.

По словам Гельмана, чиновники видели картины Слонова ещё 1 июня, но никак не отреагировали.

Марат Гельман:

— Раж обличительства и запретительства начался только после того, как в Москве появилось открытое письмо двух депутатов Госдумы от Пермского края о том, что Олимпиада — это наша святыня, и осмеивать её величие — хуже гебельсовской пропаганды. Сразу после этого наши местные чиновники вдруг прозрели и тоже стали поливать нас грязью.

Я не уверен, что инициатива идёт от федеральных властей. Возможно, это какие-то разборки отдельных группировок, которые имеют отношение к Москве, но, вероятно, не к самому высокому начальству. Я думаю так потому, что чиновники апеллировали к Путину, мол, посмотри, Басаргин допустил издевательство над твоей любимой игрушкой — Олимпиадой. Поэтому я не думаю, что давление идёт с самого верха.

Вероятно, кто-то хочет оказаться в красле губернатора. Может, кто-то в Москве недоволен его политикой. Многие ведь надеялись, когда ушёл Чиркунов, что весь этот культурный проект закончится, а он не закончился. Басаргин увидел, что людям это важно, и решил его продолжить. Не исключаю, что это кого-то не устраивает.

Как говорит сам Гельман, атака на работы Слонова — это «политический заказ».

Как отметил Гельман, после скандала популярность выставок выросла как минимум вдвое, однако сам он готов поставить вопрос о своём будущем в Перми.

Марат Гельман:

— Когда закончится проверка Счётной палаты, я обязательно поставлю вопрос о своём возможном уходе. Условие одно: либо мы продолжаем жить без цензуры, либо я ухожу. Для меня категорически неприемлема ситуация, когда кто-то думает, будто у него есть право закрывать выставки или снимать отдельные работы. Все, кто позволяет такие наезды, должны знать, что цензура недопустима.

Наши новый министр культуры всё ещё находится в логике, что если государство выделяет деньги на какие-то проекты, значит, оно имеет право на них влиять. Я считаю, это абсолютно неправильно. Так что либо мы снова притираемся друг к другу и получаем полный карт-бланш на проведение той культурной политики, которой всегда придерживались, либо я выхожу из игры.

По информации Colta.ru

КСТАТИ

«Так состоится ли изгнание Марата Гельмана из Перми?»

Депутат Госдумы Алексей Пушкин вновь включил в свой «Постскриптум» сюжет о деятельности Марата Гельмана в Перми.

Напомним, 8 июня Алексей Пушкин в авторской программе «Постскриптум», выходящей на телеканале ТВЦ, рассказал о скандале вокруг выставки работ Василия Слонова на фестивале «Белые ночи в Перми». Этот сюжет вошёл в рубрику «Нерв недели». Вначале журналисты коротко описывают суть проблемы: «В Перми вновь скандал вокруг культурных проектов: выставка работ художника Василия Слонова, который изобразил символы Олимпиады-2014 в виде карикатур».

Поводом для новой программы, вышедшей в эфир 15 июня, стало повторное открытие выставки работ художника Василия Слонова и решение Счётной палаты РФ провести проверку использованных бюджетных средств на финансирование выставки.

Алексей Пушкин, депутат Госдумы от Пермского края, ведущий программы «Постскриптум» (телеканал ТВЦ):

— Теперь инициатор всех сомнительных арт-проектов Перми Марат Гельман намерен поставить перед губернатором Басаргиным вопрос ребром: работать ему в Перми или не работать. Ответ, по нашему мнению, очевиден. Так состоится ли изгнание Марата Гельмана из Перми?

В сюжете прозвучали комментарии и самого Гельмана.

Марат Гельман, директор по развитию фестиваля «Белые ночи в Перми»:

— Цензура не только незаконна и контрпродуктивна, она и невозможна. Хотелось бы, чтобы это был такой урок чиновникам, что тебе может что-то не нравиться, активно не нравиться, но ты должен терпеть.

Далее журналисты сообщают, что выставка, закрытая на фестивале, переехала в Музей современного искусства PERMM, работа которого также оплачивается из краевого бюджета.

Александр Телепнев, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Мы не можем никоим образом финансировать такие провокационные мероприятия. Конечно, должен быть проведён ряд мер, обращение и в прокуратуру, и в Конституционно-счётную палату.

Равиль Исмагилов, председатель Пермского отделения Союза художников РФ:

— Это провокация самая натуральная, потому что дискредитирует всю Олимпиаду, всё правительство, в том числе и Путина, который затеял всё это, дискредитирует наш город.

Юрий Поляков, писатель, главный редактор «Литературной газеты»:

— Не любишь Россию — лучше всего уезжай. Решил остаться здесь ей гадить? Пожалуйста, но за свой счёт. Почему я должен платить налоги со своих гонораров, чтобы пакостник Гельман в очередной раз глумился над тем, что нам дорого и с чем мы связываем свою надежду?

Ирина Становкина, председатель профсоюза работников культуры Пермского края:

— С приходом губернатора очень много на него возлагали надежды, но, как говорят, кукловоды остались те же самые. То есть мало что изменилось. Нет программы развития культуры Перми и Пермского края, опять какие-то отдельные проекты финансируются. Поэтому зарплата работников культуры, по мониторингу за 1 мая, не превышает 9 тыс. руб. — это ещё самое лучшее: есть и 5 тыс. руб., и 6 тыс. руб.

По данным авторов сюжета, ежемесячный заработок Марата Гельмана составляет 350 тыс. руб.

Марат Гельман:

— Считаю, что местная администрация... Они немножко неадекватно стали реагировать — не надо было закрывать выставки, потом что министр культуры и Тушноловы (Геннадий Тушнолов, председатель правительства Пермского края — ред.) — они были на этой выставке 2 июня, посмеялись даже, ничего в этом не увидели и тут, когда пошёл этот наезд, испуганно начали закрывать.

Равиль Исмагилов:

— Таких людей, далёких от искусства, просто к искусству не подпускают! Этого Гельмана не нужно было прикармливать здесь, ведь он это всё делает, только пока ему дают большие деньги. Без денег ничего сделать невозможно.